

Публикуемые документы проливают свет также на экономические и политические связи России с Ираном и на участие армян в этих связях. В документах отражается внутривнутриполитическое положение Ирана 70—80-х годов XVIII в. и состояние русско-иранской торговли.

В. М. МАРТИРОСЯН

1

20 июня 1778 г. — Письмо Д. Моисеева И. Ванслову

Перевод с письма армянского, писанного из Рящи от астраханского армянина мещанина Давыда Моисеева к поверенному в консульских делах переводчику Ванслову*.

Почтеннейший и благороднейший господин Иван Ульянович.

Доношу Вам, что ныне нужда требует сими несколькими строчками уведомить Вас, во-первых, о том, что когда я, низжайший, живу здесь в Ряще, всегда обязан, есть ли какое дело будет касаться до подданных купцов высочайшего российского государства, о том обстоятельно доносить Вам письменно, чтобы Ваше благородие по оному могли взять благовременно свои меры и приложить об них свое старание.

На прошедших днях таможенной директор Ага Багир приехал к Вам в Анзилай для покупки векильскаго кармазину¹, которой несколько кип купя, и привез, отдал его высокостепенству хану. Но в долг ли он взял или на готовые деньги купил, того я не знаю. И в том числе аградж² несколько же кип отдал и того 2700 аршин кармазину от них получил, а ныне недостает еще 1300 или 1200 аршин кармазину, для которого его высокостепенство ныне призвал вышепомянутого Ага Багира и приказал ему, чтоб он немедленно ехал к Вам в Анзилай и, купя остальной кармазин, привез к нему, хану, чтоб он скорее мог отправить по векильскаму требованию. Но Ага Багир отвечивал хану, что у армян кармазину нет, а русские купцы в долг не отдают.

На отказ его, Ага Багира, хан, весьма осердясь, говорил следующее: я де столько лет с ними дружески обхожусь и против протчих им обид и насилие никогда я не сделал, а они для какой притчины на такую малую сумму мне не верят. При том и о сем же говорил весьма много, но мне о том писать не надлежит. Наконец, приказал Ага Багиру ехать паки к Вам в Анзилай сперва дружески просить и сказать, что ноган (значит время, когда поспеет новой шелк и продажи онаго) чрез два месяца всякой человек свой получит.

Если честно отдадут, хорошо, а в противном случае, ежели и не отдадут, то тогда я знаю как взять, то есть насильно де возьму и чрез два месяца их деньги отдам. Того ради Ага Багир по приказанию его, хана, приехал к Вам в Анзалий.

Ныне долг мой, низжайшаго, в том состоит, что требуемаго от векиля 4000 аршин кармазину хан должен отправить, а у других ни у кого нет, кроме у Вас в Анзилах, и волею или неволею от Вас он возьмет,

* Заголовок документа.

то мне кажется всем заблагоразсудится, что остальной 1200 аршин кармазину добровольно отдать Ага Багиру и в том взять от него вексель, чтоб он сам ту сумму заплатил.

А в протчем великое выдет от сего распрне и, наконец, боюсь, что не воспоследовала какая ни на есть тревога.

Власть Вашего благоразумия, я с моей стороны свой долг очищаю и благовременно Вас уведомляю, чтоб впредь, есть ли какое дело воспоследует, не могли Вы меня винить и сказать, что когда ты узнал, зачем нас не уведомил? Для того по справедливости к Вам я пишу, что как бы то ни было, сей остальной кармазин они от Вас возьмут, а гораздо лутче было без всякой ссоры отдать.

Власть Ваша, как Вам заблагоразсудится и что требует польза нашего купечества, по тому и поступайте и без всякой распри и ссоры зделайте решение.

При окончании сего остаюсь всегда Вашего благородия
верный слуга Давыд Моисеев.

1778 года июня 20 дня, из Рящи.

Переводил правящий переводческую должность Карп Латынцов.

ЦГАДА, ф. 15, д. 192, лл. 27—28. Копия.

2

*12 октября 1783 г.— Обращение русских и армянских купцов
к консулу И. В. Тумановскому*

Высокоблагородному и высокопочтенному господину
консулю Ивану Васильевичу Тумановскому
от находившихся в Инзилях подданных российских
и армянских купцов и мещан
покорнейшее доношение

Здешняго гиланского Гедает хана купчина Ага Рафий и с ним рахтарной зборщик Сеид Риза, как чинят поупку от нас для Гедает хана товарам и что по сходным нам ценам оное им в продажу производим, протчим же товарам у нас стараются унижать цены, и дабы никто свыше их даваемой цены не покупали, зделано запрещение всем посторонним купцам под штрафом, есть ли кто купит свыше, от таковых товары отимать для хана и сверж того наказывать даже.

Запрещено, чтобы едущих из Рящи сюда купцов в Перибазаре удержать и никою на киржимы не принимать, из посторонних же купцов, сторговав у нас из товаров по сходным нам ценам и отдав деньги свыше даваемых Ага Рафием и Сеид Ризы цене по запрещению, от стра-

ха не хотят взять товаров, требовали от нас деньги обратно и потому все от покупок по опасению удержались и не приступают, как видно изо всего, что купчина ханской Ага Рафий и Сеид Риза стараются таковым запрещением препятствуя другим покупать, притеснения вольности торговли в намерении таковым, как никто другия купить не смеют, чтоб мы принуждены были им продавать по таковым ценам, как они означают, и все б товары откупить в одни руки для хана, а прочия купцы покупать должны будут от них, да и в оборот за продаваемыя товары нами шелку оными ж возвышена великая цена и запрещено, чтоб и другия никто ниже не продавали, а единственно б шла продажа из одних рук, да сверх того при покупке шелку накладываются определенными от хана сымсарщиками³ на каждой батман⁴ всякаго разбора (вместо мизанных⁵, якобы им ханом с нас, российскоподданных, не збираются) по два рубли по пятидесят копеек.

И по таковым обстоятельствам от притеснения вольности продажи и покупки мы претерпевать должны несносныя убытки, а наконец и раззорении, и есть ли в продаже и покупке вольность чрез таковое запрещение притесняется, то производимая здесь торговля бесполезна, да и во вред быть имеет, и о сем вышеписанном изъясняя, покорно просим благоволить куда надлежит вышнему правительству представить.

Октября 12 дня 1783 года.

К подлинному доношению господина пример-майора Фолеева поверенной Иван Гнусарев, астраханская мещаня армяня Василий Абрамов, Захар Мосеев, Навасард Магакеев, Манацаган Григорьев, Газар Давыдов, Папа Артюнов, Яков Туманов, Микиртич Петросов, Сагатель Мосеев, Мелкон Попов, Вартан Петров, Аветик Давыдов, Габрель Сергеев руки приложили.

Так же астраханская татаря Жанус Жаначаев, Магмет Гурбаналеев руки приложили ж.

ЦГАДА, ф. 15, д. 192, лл. 44—44 об. Копия.

3

16 ноября 1783 г. — Докладная записка консула И. Тумановского в Коллегию иностранных дел

Государственной коллегии иностранных дел от консула
Тумановского

Доношение

По донесении моем от 6 апреля сего года, хотя Гедает хан по силе даннаго мне условия и обстоятельства в пребывании здесь по прежнему обещался поступать по силе заключенных между российским и персидским государствами трактатов, но по превратности своей опять пе-

ременяет поступки и по оному не содержит: с российских подданных купцов с покупного ими шелку, при которой покупке, как оныя должны весить, на каждой батман налагать излишнюю цену, чтоб при заплате за покупной шелк денег отбирали мизанные по два рубли по пятидесят копеек с каждого батмана. Показанные сымсарщики и вносили в ево рахтар⁶, что уже ныне не упустительно, и собираются. Но при покупке ныне астраханской мещанин армянин Вартан Петров мизанных денег сымсарщику не заплатил, о чем в поданном ко мне от него рапорте объяснено, а с астраханскаго ж жителя Казанской слободы татарина Мусакая Тапашева и господина примьер-майора Фолеева повереннаго Ивана Гнусарева, мизанные деньги сымсарщиком взяты, о чем с поданных от них рапортов прилагаю у сего копию, равно и протчия российский подданные купцы так же шелк покупали.

Прошлаго ж году собрано с российских подданных с покупного ими шелку мизанных денег по два рубли по пятидесят копеек с батмана, всего четыре тысячи шестьсот сорок семь рублей пятьдесят копеек пошлину с продаваемых товаров, хотя ныне не прямо берут с российских подданных, а кому продают, то со онаго берут, а есть ли продажа произойдет по мелочи и не может подданной российской показать того, кому продал, то должен сам заплатить. Персидские ж купцы при покупке у российских подданных товаров унижают на товары цены на заплату пошлин.

Итак, под таковым видом и разумеют, что пошлину берут не с российских подданных, а с персиян.

При условии ж нашем обещано им заплатить, о чем я уверен и от старшин, состоящие как на нем, Гедает хане, долги и причиненныя удержание судов, убытки и с выкинутого купца Попова судна, на котором находилось ево имения, за разграбленныя со онаго все припасы или наличныя со онаго, равно и на старшинах ево за забранные от российских подданных купцов товары и протчье, на щет ево, Гедает хана, и хотя того было напоминаемо, но однако и поныне никаково удовольствия⁷ не получил. Но как уже довольно он мною примечен, многим обстоятельствам неверным, да и против даннаго им мне обязательства во условию со мной в поступках своих превратным себя оказывает, то уже он никак не надежен к верности, а всегда старается чрез свои происки каким бы нибудь случаем обманами проводить время и наружно отзывается всегда благосклонным, а дела ево нимало того не показывают, но и то только потому ласкается и отзывается преданным, что он со всех сторон в опасности.

Я ж, как нимало на ево верность не могу положиться, ибо уже довольно по испытанию моему мне он известен, да и впредь, кроме вредных обстоятельств, от него ничего ожидать не можно и по превратностям ево полагаютца на ласковости и отзывы преданности надежды никакой не предвидится, ибо довольно и неоднократно ево было вредных предприимчивостей не с одним со мною, но и прежде с другими моими предместниками и по всем вышеписанным обстоятельствам, как и преж-

де уже от него было покушение иногда нечаянно какого-либо вреда не причинил, то всегда нахожусь в безопасности, и в случае есть ли по предвидимым мною опасностям и притеснениям должно будет отсель выехать и оставить здешнее место, то без сомнения Гедает хан покуситца и силою удержать.

По расположении ныне ево, Гедает хана, житья здесь в Инзилях взял предосторожность и укрепился с Сухова кряжа, делает каменную стену и батареи от Талышей, равно и со стороны от Мизандрони тоже делает батареи от Инзилей верстах в десяти, слух же носится, якобы мизандронский Магмет хан намерен на него военным действием иттить, равно и занганской Али хан, но однако за действительность к движению оных с войсками сюда на Гилянъ идущих узнать не можно, а что подлинно войска при себе, не распуская никуда, в готовности содержат.

Прошедшею зимою Гедает хан зделал два больших сандала или киржима, а ныне вознамерился строить два гальета⁸ и два шкоута⁹, и для одного место к деланию приуготовил здесь в Инзилях на другой стороне Банка, подле деревни Казьян, но еще строение не начато, батареи ж и каменная стена с Сухова кряжа от стороны талышинцов приходят ко окончанию.

В прошедшем марте месяце от Али Мурад хана¹⁰ к нему, Гедает хану, прислан был в подарок по их обыкновению халат, состоящей из богатаго платья и одной лошади с убором, которое и принято им со всяким уважением и со отзывом Али Мурад хану повиновения.

После в скором времени Али Мурад хан прислал к Гедает хану евнуха с двумя ханами, чтоб свести родство, и требует в жены себе ево дочь, и хотя Гедает хан и отзывается, что он отдать дочь намерен, однакож смотрит на обстоятельства дел и откладывает время вдаль и поныне удерживает здесь присланнаго евнуха под видом, будто бы приговляет приданое за дочерью.

Гедает ханов брат, как он и сам сказывал, будто бы послан был от Али Мурад хана в Рящ для вспоможения Гедает хану с двенадцатью тысячами войск, которой, остановясь в Казбине, весьма жил долго и с братом имел частую переписку, и как сказывают, что оттуда тайно выехал и не по прямой дороге через Амбурлинские горы, где и имел с амбурлинцами сражение и некоторых приклонил на свою сторону, чтоб повиновались Гедает хану, однакож большая часть оных взяли прибежище к Али хану занганскому, и чрез показанныя горы прибыл в Лагезан, а оттуда в Рящ.

А минузшаго сентября 14 дня приехал сюда в Инзили, вместо двенадцати тысяч при нем из военных не больше, как человек до ста пятьдесят, но сумнительно, чтоб с братом у них была любовь. Слух хотя и носился об Али Мурад хане, что он намерен был иттить с войсками на мизандронскаго Магмет хана, которой так же против ево в готовности стоял, но ныне, как известно, что он пребывает в Испагане и выходить оттуда опасается, из чего и видно, что он владеть Персиею едва ль может.

Народная молва носитца, что кандагарскаго Темур шаха сын с немалым числом собранных авганцов пришел в Хорасань к Золотой мечети, и сказывают, что оною завладел, отколь будто бы, сообщась с Шароховым сыном, намерен с приумножением еще в свою власть войск иттить во внутрь Персии против Али Мурад хана и овладеть всею Персиею, но за верность сего утвердить не можно.

Имань Гули хан румийской, сказывают, имел сражения близ Руми с тавриским Наджаб Кули ханом и с ним бывшим хойцким Магмет ханом, коему в том действии удачливости не послужило, был разбит и потерял немалое число из войск и на возвратном пути с досады о проигрыше, уверяют, будто сам себя умертвил.

Гедает хан с братом своим Аскер ханом намерены вскоре иттить на талышинских владельцев Асан хана с братьями и на протчих военною рукою, к чему уже и войски приготавлиают.

Аскер хан от Ряща, а Гедает хан от Инзилей, а Кара хан, талышенской же владелец, третьей стороны, ибо и он с Гедает ханом согласен и всегда имеют переписку, хотя Кара хан и показывает повиновения Фетх-Али хана, а тайную дружбу ведет с Гедает ханом.

По дошедшим сюда известиям, якобы российская войска идут в Персию и будто бы выступили за границу, так же и прежде бывшая крепость на Сулаке возобновляется, о чем Гедает хан с известием отправил нарочнаго в Испагань к Али Мурад хану, да и находившейся здесь Али Мурад ханской евнух тоже от себя послал.

В производимой здесь торговле какое происходит притеснение, о том от находившихся российских подданных купцов с поданнаго ко мне доношения прилагаю копию, предавая оное в высшее рассмотрение, и хотя от меня Гедает хану было объясняемо о таких поступках, но он от того отзывается незнанием и что от него такового приказання не было и вольной продаже не запрещает, но за всем тем по отзыву ево не исполняется, но еще и больше, как видно, подтверждено запрещение и посторонния купцы приведены в страх, что покупать товаров не смеют.

Присланным ко мне сообщением от 17 июня его высокопревосходительство господин генерал-порутчик, командующий корпусом войск, расположенных по новой Моздокской линии, действительный камергер и разных орденов кавалер Павел Сергеевич Потемкин¹¹ требовал от здешняго гиланскаго Гедает хана о подошедших к нему известиях о чинимом притеснении меня им, Гедает ханом, и о примирении со мной извинительнаго отнесения чрез нарочно посланнаго к нему, почему от него, Гедает хана, и отправлен с письменным отзывом нарочной 5 сентября на бывшем здесь казенном боте с господином лейтенантом Аклечевым персианин, уроженец шемахинской, рященской житель и рященскаго старшины Миртагия прикащик Али Мирза.

Сентября 9 при сообщении от правящаго в Астрахане должность губернатора господина действительнаго статскаго советника и кавалера Михайлы Михайловича Жукова и при таком же от господина генерала порутчика и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потем-

кина на насленном на казенной коште мореходном судне и при письме Гедает хану прислан был подпорутчик Воронин с посланным учиненных от имени его светлости князь Григория Александровича Потемкина¹² универсалов¹³, как и протчим адрибеженским ханом для сведения, что царь Ираклий торжественно признал себя ея и. в. вассалом¹⁴, которой универсал ему, Гедает хану, и был отдан, равно и письма и в ответ от него, хана, его высокопревосходительству Павлу Сергеевичу письмо. Для доставления тому подпоручику Воронину отдано за ево, хана, печатью без переводу, с коим показанной подпорутчик на том же судне 16 сего октября обратно в Астрахань мною и отправлен.

И при оном Гедает хан, сообща ко мне письмо, с котораго при сем прилагаю копию, послал от себя в Астрахань рахтарнаго или таможеннаго зборщика рященскаго персианина Сеид Ризу и с ним находившейся у хана испаганскаго купца приказщик персианин Абид, с коими от правил собственного своего шелка двести шестьдесят один пуд.

Касательно до Сеид Ризы, как он будучи при хане блиским, то всегда российско-подданным причинял разныя вредности и чрез прснырства ево от хана происходили притеснении.

На сих днях от Али Мурад хана посланной двоюродной ево браг и при нем главной мирза или обер-секретарь (которой и при бывшем викиле Кирым хане находился), да из военных с ним людей до трехсот человек, прибыл в Ряшь, и для встречи оных Гедает хан послал сына своего, Аскер хан также для принятия оных туда ж в Ряшь поехал, но для какого дела или переговору с Гедает ханом приехали, еще не известно.

В протчем здесь, в Гилянской провинции, прилипчивой и опасной болезни нет, да и внутрь Персии нигде не слышно, а все благополучно.

Подписано по сему:

Консуль Иван Тумановский.
Октября 16 дня 1783 года.
Энзели.

ЦГАДА, ф. 15, д. 192, лл. 36—41. Копия.

4

18 апреля 1784 г. — Обращение А. Антонына к П. С. Потемкину
Изъяснение царьградского армянина Якова Антонова

По повелению Вашего высокопревосходительства был я отправлен к знаменитому Али Мурат хану испаганскому октября 18 числа. Куда предприняв путь, благополучно прибыл в Грузию 26 числа, где, быв по повелению его высочества царя Ираклия 13 дней, а сыскав способных ездаков в путь Персию из подвластных царю Ираклю, предпринял путь в Ереван, снабдась от царя к патриарху армянскому¹⁵ письмом, дабы сыскать легкой способ безопасно съехать в Гой, от котораго с вернейшими попутчиками так же отправился, без всякой нужды прибыл в Гой

город, где, прожив 5 дней, отправился в Тавриз, в сем городе, не находя верных оказней и пока мог оных изобрести, жил пятнадцать дней, а потом прибыл из онаго города в Кашан, чтоб отпираться в Испагань.

Сей владеющий в Кашане хан, известясь о моем приезде в город, прислав нарочного чиновника за мною, чтоб я к нему прибыл, спрашивал: откуда я еду и куда? Которому объяснял я, что я отправлен от командующего войсками и пограничного Кавказской линии начальника господина генерал-поручика и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потемкина к знаменитому Али Мурат-хану в Испагань, которой, меня приняв весьма ласково, с удовольствием и спрашивал, что не имею ли я каких недостатков в деньгах и одежде, чтоб я потребное число ему объявил, которому ответив, что за милостивое его приемление и за предлагаемое благодеяние я благодарен, недостатков же ни в чем не имею, ибо при отправлении от начальника моего довольно награжден и кроме Вашего благополучия ничего не желаю, которой, снабдя меня лошадьми и 2 человеками, отпустил в Испагань, адресовав своему зятю, к второму везиру Али Мурат ханова, что я отправлен от Вашего высокопревосходительства в Испагань, куда и прибыл 20 генваря к помянутому везиру.

Сей визирь, отобрав от меня того ж часу письмо, подарки и открытой лист¹⁶, понес к знаменитому Али Мурат хану, потом, пройдя малое время, возвратившись от хана объявил, что я поутру призван буду во дворец для свидания с ханом. На другой день, прислав за мною нарочно конных 12 чиновников и для меня особливо лошадь с серебряным убором, просили к хану во дворец, и, приближаясь к дворцу, встретили меня пешия войска, наряженные до пятнадцать тысяч храбрых служителей, кои раставлены по дороге до дворца его ханова в 3 и в 4 ряда, часть с обнаженными саблями, часть с дротиками, часть с секирами и часть с ружьями, дали чрезмерную честь. И пришед во дворец, ведом был до седалища¹⁷ Али Мурат ханова, и коль скоро, подошед ко оному, поставлен был на место, тогда униженно я поклонился¹⁸ и он поздравлял меня счастливым приездом в его город с изъявляющим радостным видом.

И погодя малое время, весьма с восхищающим духом приказал главному своему секретарю прочесть вслух данное письмо от Вашего высокопревосходительства пред всем народом, дабы и оные были о сем известны. И когда оное громогласно прочтено, тогда паки благодарил Вашего высокопревосходительства, а потом говорил мне, что для чего, имея из давних лет здесь место, не приезжаете к нам, ныне настает благодать и я благодарю бога, что удостоился пользоваться письмом со стороны российской, которыми так же предки наши шах Абаз¹⁹ и Тахмаз Кули хан²⁰ таковыя получали обнадеживания от двора российского, чтоб быть в непреложной дружбе, а равно и от нас было отправлено. Я с удовольствием желаю гласно со оным и преимущественно продолжать тою дружбу и довольным бы себя почитал, чтоб двор российской отправил нарочного сюда резидента, котораго я буду содержать и снаб-

жать жалованием довольным, а потом и я бы отправил своего в Россию на таком же положении, чтобы со злодеями моими начать распри, а с другими продолжать приятство.

А при том и объявил, что если государыни угодно просить у меня область или города, имею власть и силу разделить всю Персию пополам, ея владение, однакож, будучи я довольно известен, что государыня имеет весьма достаточно города и места, я не думаю, чтоб она просила области, но токмо я давно ищу и намерен продолжать, да и до сего времени мы, кроме доброжелательства, никаких непристойных дел с Россиею не имеем, а только желаем благополучия.

Касательно до купеческих коммерциев, как в прежняя времена, не собираемо было от них пошленных никаких денег, так и ныне я уничтожаю оныя. В жаловании дабы безпрестанно купечество к нам российское въезжало и не премину им делать пособие и покровительство, а тем наиболее я желаю, дабы подкрепить сим, чтоб я удостоился от двора е. и. в. получить посланника, и когда получу онаго, то со всеусердием и с желательным сердцем отправить бы своего мог ко двору.

По прошествию сих разговоров, препоруча меня своему первому визирю, велел, чтоб я квартировал у него, которым визирем принят я сверх моей чинности и угощаем, и потом приказал мне отвести особливую горницу тремя служителями, где и жил я в удовольствовании всякими потребностями до самого моего отправления обратно.

По прошествию четырех дней бывшей аудиенции, халат подарено мне чрез визиря — парчевое платье, по тамошней цене коштующее 400 руб., — которой уверял меня 4 раза о непреложном Али Мурат хана намерении в говоренных им мне при уединении словесах и даже при конце сюда выезда паки напоминал о том же, и по примечанию моему кажется видно, что происходило уверение сие по наставлению ево, Али Мурат хана. При конце отправления моего чрез визиря приказано было мне, нарядясь в подаренное платье, паки быть к хану пешком во дворец. При такого же церемонии я был принят, как и в первой раз, знаками дружеского союза. А потом приказал Вашему высокопревосходительству свидетельствовать свое почтение дружеское, нарядил своего посла с письмом и велел мне ехать обратно.

Приказал дать на дорогу 200 руб. и лошадь. Однако мне выдано 150 руб. и, дав повеление открытое до самой Грузии всем ханам, чтоб изъявляли пособие, покровительство мне и посланному посланнику, который весьма угощал меня по пути, и принимали со удовольствием, сверх чайными до самой Грузии.

По примечанию моему предвидеть мог, что подвластныя сему хану народы, хотя большая часть повинуется власти, однакож черной народ не без роптания бывает, но оныя без действия.

Богатство он имеет избыточное и из всех стран приезжающия послы бывают с великими подарками; так же и от него с воздаянием

отпускаются. От персидских же ханов послов, кроме ереванского и царя Ираклия, я очевидно²¹ всех видел.

Царьградской армянин Яков Антонов.
Յակոբ Անտոնով:

1784 года апреля 18 дня.

Переводил лейб-гвардии конного полку капрал Варлам Богданов.

ЦГАДА, ф. 15, д. 192, лл. 54—56 об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Кармазин — тонкое ярко-зеленое сукно.
- 2 Аградж (персид.) — расход.
- 3 Сымсарщик (персид.) — здесь: надсмотрщик над весами в таможене.
- 4 Батман — мера веса, был равен 7 фунтам.
- 5 Мизанные деньги — плата за весы.
- 6 Рахтар (персид.) — таможенный тариф.
- 7 Удовольствие — здесь: удовлетворение.
- 8 Гальет — галиот, одно или двухмачтовое судно.
- 9 Шкоут — маленькое торговое судно.
- 10 Али Мурад хан — правитель Ирана (1782—1785 гг.), глава зендской группировки феодалов.
- 11 П. С. Потемкин (1743—1796) — генерал-поручик, русский государственный деятель. В 1784—1788 гг. был генерал-губернатором Кавказа. Принимал деятельное участие в осуществлении политики России в отношении Закавказья в 80-х годах XVIII в.
- 12 Г. А. Потемкин (1739—1791) — русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал. Влиятельный царедворец при Екатерине II. Деятельность Г. А. Потемкина была направлена на укрепление международного авторитета России и ее экономическое развитие. Значительна роль Г. А. Потемкина в армяно-русских политических связях.
- 13 Универсал — здесь: официальное сообщение, уведомление.
- 14 Речь идет о русско-грузинском союзном договоре, заключенном 24 июня 1783 г. в Георгиевске, по которому восточногрузинское царство переходило под протекторат России.
- 15 Имеется в виду католикос Гукас Карнеци (1780—1799 гг.), сторонник освобождения Армении из-под чужеземного ига с помощью России.
- 16 Открытой лист — официальная грамота, удостоверяющая личность.
- 17 Седалище — здесь: шахский трон.
- 18 Униженно поклониться — низко поклониться.
- 19 Шах Абаз—Аббас I (1571—1629), шах Ирана с 1587 г. из династии Сефевидов. В результате войны с Турцией (1603—13, 1616—18, 1623) восстановил персидское господство в Закавказье и Ираке. При Аббасе I сефевидское государство достигло наибольшей политической мощи. Проводил политику грабежа и насильственных переселений покоренных народов.
- 20 Тахмаз Кули хан — Надир-шах Афшар (1688—1747), шах Ирана (1736—1747), из племени афшар. В период турецко-персидской войны (1724—1736) стремился втянуть Россию в войну против Турции в качестве своей союзницы. Уклоняясь от прямого военного вмешательства, русское правительство, однако, оказывало Ирану военную помощь.
- 21 Очевидно видеть — видеть воочию, лично видеть.

ՀԱՅԵՐԸ ՌՈՒՍ-ԻՐԱՆԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐՈՒՄ
(1770—1780-ական թվականներ)

Վ. Մ. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հրապարակվող վավերագրերը հաստական հետաքրքիր նյութ են սփարունակում XVIII դարի 70—80-ական թթ. Ռուսաստանի և Իրանի տնտեսական և քաղաքական կապերում հայերի դերի մասին: Դա մի ժամանակաշրջան էր, երբ Ռուսաստանի տնտեսական և քաղաքական շահերը թելադրում էին վերստին ձեռնամուխ լինել Կասպիականի հարավային և արևմտյան ափերին ամրապնդվելու խնդրի լուծմանը, որի կապակցությամբ կրկին աշխուժացել էին նաև հայ-ռուսական քաղաքական շփումները, ակնկալվում էր հայ պետականության վերականգնումը սկզբնապես Արևելյան Հայաստանի տարածքում, որին, հանգամանքների նպաստավոր ընթացքի դեպքում, միակցվելու էր նաև Արևմտյան Հայաստանը: Այս տեսանկյունից առանձնապես ուշագրավ է հրապարակվող այն վավերագիրը (№ 4), որը բացահայտում է հայազգի Հակոբ Անտոնյանի դերը ռուս-իրանական քաղաքական բանակցություններում: Միաժամանակ հրապարակվող նյութերը լրացուցիչ լույս են սփռում Իրանում ռուսական առևտրի, այդ երկրի ներքին քաղաքական դրուժյան, ռուս-իրանական տնտեսական-քաղաքական առնչություններին հայերի ունեցած մասնակցության վրա: